УДК 330.326; 330.43

JEL E21, R15

DOI: 10.17213/2312-6469-2018-5-62-75

ПОКАЗАТЕЛИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВАЛОВОГО ДОХОДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОЦЕНКА И ПРИМЕНЕНИЕ ДЛЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© *Н.П. Горидько, Ю.В. Рычихина* 2018

*Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН,
г. Москва, Россия
Российский университет Дружбы народов,
г. Москва, Россия*

В статье проанализирована динамика валового дохода Российской Федерации, а также его составляющих: конечного потребления и валового сбережения. Выполнена оценка средних и предельных склонностей к потреблению и сбережению, на их основании сделан вывод о характере экономической системы России. Рассчитаны мультипликатор государственных расходов и налоговый мультипликатор, позволившие определить приоритетные направления государственной политики с целью стимулирования экономического роста.

***Ключевые слова:** валовый доход, потребление, сбережение, средние склонности, предельные склонности к потреблению и сбережению, совокупный спрос, мультипликатор государственных расходов, налоговый мультипликатор.*

INDICATORS OF GROSS INCOME DISTRIBUTION IN THE RUSSIAN FEDERATION: ESTIMATION AND APPLICATION FOR MACROECONOMIC REGULATION

© *N.P. Goridko, Yu.V. Rychikhina* 2018

*V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of RAS,
Moscow, Russia
Institute of Space Technologies of the Peoples' Friendship University
of Russia, Moscow, Russia*

The dynamics of the Russian Federation's gross income, as well as its components: final consumption and gross savings, is analyzed in this paper. With the tools of regression analysis the estimation of average and marginal propensities to consumption and saving is carried out, on their basis the conclusion about character of Russian economic system is drawn. The multiplier of government expenditures and the tax multiplier were calculated, which permits to identify priorities of government policy for economic growth enhancement.

Keywords: *gross income, consumption, savings, average propensities, marginal propensities to consumption and saving, aggregate demand, multiplier of government spending, tax multiplier.*

Введение

Анализ распределения дохода в любой макросистеме – задача нетривиальная. Во-первых, такого рода анализ можно производить по разным критериям: по направлению использования (потребление или сбережение); по отраслям и секторам экономики; по субъектам Федерации и пр. Во-вторых, имеющиеся данные не вполне соответствуют действительности и, как мы увидим далее, методика их расчета не всегда позволяет дать объективную оценку ситуации. В-третьих, теоретические представления о характере распределения ВВП и существующих закономерностях не всегда близки к реальности.

В соответствии с теорией Дж. М. Кейнса, доход закрытой макроэкономической системы распределяется по двум направлениям: на конечное потребление и валовое сбережение всех агентов:

$$Y = C + S, \quad (1)$$

где Y – валовой доход, созданный в макросистеме в текущем году;

C (Consumption) – конечные потребительские расходы участников рынка в текущем году;

S (Saving) – валовые сбережения текущего года.

В данной работе мы произведем оценку средних и предельных склонностей к потреблению и сбережению по Российской Федерации и их последующий анализ с целью выявления эффективности применения различных инструментов налогово-бюджетной политики.

Предварительный анализ эмпирических данных

Для анализа использована информация из официальных источников: консолидированные счета в текущих ценах – из сайта Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [1], консолидированный бюджет Российской Федерации – из сайта того же Росстата и Министерства финансов Российской Федерации [2-4]. В первом случае нас интересовал объем валового внутреннего продукта, а также расходов на конечное потребление и валовое сбережение в текущих ценах. Из консолидированного бюджета мы воспользовались данными о доходах бюджета (суммарном объеме налогов и сборов) для того, чтобы рассчитать располагаемый доход макросистемы, т.к. в таблице консолидированных счетов эти значения являются расчетными (суммой конечного потребления и валового сбережения), что не позволяет объективно произвести оценку необходимых показателей. Обобщенная информация представлена в табл. 1.

Как видим, на протяжении всего анализируемого периода значения показателей в текущих ценах увеличивались, исключением является только 2009 год, когда российская экономика в наибольшей мере испытала на себе последствия мирового кризиса.

Впрочем, как мы неоднократно убеждались, статистика иногда может быть лукавой, в том числе и потому, что текущие цены содержат в себе инфляционную составляющую, исключение которой при анализе временных рядов представляется обязательным. В табл. 2 приведены те же значения, но в ценах 2016 года, и мы наблюдаем немного другую картину (рис. 1).

Таблица 1

Макроэкономические показатели Российской Федерации за 1996-2017 гг.
в текущих ценах

млрд. руб.

Год	Валовой внутренний продукт (ВВП)	Расходы на конеч- ное потребление	Валовое сбережение	Доходы бюджета
1996	2007,8	1435,9	543,5	558,5
1997	2342,5	1776,1	513,8	711,6
1998	2629,6	2003,8	508,1	686,8
1999	4823,2	3285,7	1361,7	1213,6
2000	7305,6	4476,9	2641,6	2097,7
2001	8943,6	5886,9	2909,2	2683,7
2002	10819,2	7484,1	3117,2	3519,2
2003	13208,2	9058,7	3736,1	4138,7
2004	17027,2	11477,8	5161,4	5429,9
2005	21609,8	14438,1	6603,0	8579,6
2006	26917,2	17809,7	8270,0	10625,8
2007	33247,5	21968,6	10407,0	13368,3
2008	41276,8	27543,5	12452,2	16169,1
2009	38807,2	29269,6	8187,5	13599,7
2010	46308,5	32514,7	12206,1	16031,9
2011	60282,5	40692,2	17659,3	20855,4
2012	68163,9	46895,8	18970,3	23435,1
2013	73133,9	52274,3	18014,9	24442,7
2014	79199,7	56510,7	19800,6	26766,1
2015	83387,2	58445,4	22421,0	26922,0
2016	86148,6	61060,3	22397,6	28181,5
2017	92037,2	64762,8	24437,5	31046,7

Таблица 2

Макроэкономические показатели Российской Федерации за 1996-2017 гг.
в ценах 2016 г.

млрд. руб.

Год	Валовой внутренний продукт (ВВП)	Расходы на конеч- ное потребление	Валовое сбережение	Доходы бюджета
	<i>Y</i>	<i>C</i>	<i>S</i>	<i>T</i>
1996	41294,3	29531,1	543,5	11486,5
1997	41857,3	31737,0	513,8	12715,2
1998	39618,5	30189,5	508,1	10347,5

Окончание табл. 2

млрд. руб.

Год	Валовой внутренний продукт (ВВП)	Расходы на конеч- ное потребление	Валовое сбережение	Доходы бюджета
	<i>Y</i>	<i>C</i>	<i>S</i>	<i>T</i>
1999	42126,3	28697,2	1361,7	10599,6
2000	46371,9	28416,4	2641,6	13315,0
2001	48728,4	32074,1	2909,2	14621,9
2002	50992,7	35273,9	3117,2	16586,6
2003	54703,5	37517,7	3736,1	17140,9
2004	58620,3	39515,3	5161,4	18693,8
2005	62361,2	41665,4	6603,0	24758,9
2006	67428,2	44613,8	8270,0	26617,9
2007	73186,1	48358,4	10407,0	29426,9
2008	77000,6	51381,5	12452,2	30162,9
2009	70974,1	53530,9	8187,5	24872,4
2010	74162,2	52071,6	12206,1	25674,8
2011	83297,0	56227,6	17659,3	28817,5
2012	86331,1	59394,6	18970,3	29681,1
2013	87880,2	62814,6	18014,9	29371,2
2014	88529,4	63167,7	19800,6	29919,1
2015	86305,7	60491,0	22421,0	27864,3
2016	86148,6	61060,3	22397,6	28181,5
2017	87487,8	61561,6	24437,5	29996,8

Рис. 1. Динамика валового дохода России и его составляющих в 1996-2017 гг.
в ценах 2016 г., млрд. руб.

Объем ВВП в сопоставимых ценах снижался не только в 2009 г., но и в 1998 г., и в 2015-2016 гг., пускай и не так резко. Уменьшение конечного потребления также наблюдалось в 2010 г. (последствия кризисного 2009 г.), в 2015 г. Сбережения сокращались в 2010 г. А налоговая нагрузка с 1997 года (30,4% ВВП) увеличивалась до 2007 г. (40,2% ВВП), а затем снизилась в годы кризиса, достигнув в 2016 г. 32,7% ВВП, в 2017 г. – 34,3% ВВП.

Обращаем внимание на то, что до 2008 г. включительно практически весь совокупный доход экономических агентов полностью распадался на потребление и сбережение, но после 2009 г. часть этого дохода остается как бы невостребованной, т.е. она либо утекает за пределы страны, не отражаясь на показателях потребления и сбережения резидентов, либо находится в распоряжении агентов неформального сектора экономики.

Также интересно, что сумма располагаемого дохода (дохода после уплаты налогов) начиная с 2005 г. устойчиво меньше даже показателя конечного потребления, не говоря уже о сумме потребления и сбережения. Это наводит на мысль, что вычисление предельных склонностей к потреблению и сбережению может привести к неожиданному результату, что мы и увидим далее.

Оценка средних склонностей к потреблению и сбережению

Для того чтобы, понять в каких пропорциях происходит распределение, найдем средние склонности к потреблению (Average Propensity to Consumption – APC) и сбережению (Average Propensity to Saving – APS):

$$APC = \frac{C}{Y}; \quad (2)$$

$$APS = \frac{S}{Y}. \quad (3)$$

Преобразуем формулы (2 и 3) таким образом, чтобы выразить Y:

$$Y = \frac{1}{APC} \cdot C; \quad (4)$$

$$Y = \frac{1}{APS} \cdot S. \quad (5)$$

Коэффициент при объеме потребления (сбережения) обратно пропорционален средней склонности к потреблению (сбережению). Но в случае использования регрессионного анализа для построения соответствующих зависимостей соответствующие линейные модели могут иметь и свободный член:

$$Y = Y_0 + \alpha \cdot C; \quad (6)$$

$$Y = Y_0 + \beta \cdot S, \quad (7)$$

где Y_0 – автономный ВВП, значение которого не зависит от сбережения (потребления);

$$\alpha \text{ и } \beta - \text{параметры регрессии, } \alpha = \frac{1}{APC}, \beta = \frac{1}{APS}.$$

Прежде, чем воспользоваться имеющимися данными для построения регрессионных моделей, ряды динамики были проверены на стационарность с помощью тестов на равенство дисперсий и на равенство математических ожиданий. Тесты показали, что ряд доходов бюджета (собранных налогов и сборов – Т) – стационарен на уровне значимости тестов $\alpha=0,01$; валовые сбережения стационарны по F-тесту на уровне значимости $\alpha=0,1$, по t-тесту – на уровне значимости $\alpha=0,01$; а ряды объема ВВП, конечных расходов на потребление – условно стационарны. В последнем случае нулевая гипотеза на отсутствие стационарности не подтвердилась с помощью теста на равенство дисперсий (при этом математические ожидания разных частей ряда равны). Мы это объясняем тем, что методика расчета дефлятора ВВП не позволяет полностью исключить влияние инфляции в России на стоимостные показатели, в частности, объем ВВП и конечного личного потребления, при этом дисперсия в последних наблюдениях соответствующих временных рядов значительно выше, нежели в предыдущих наблюдениях.

Итак, для начала построим модель, позволяющую вычислить среднюю склонность к потреблению, пользуясь формулой (6):

$$Y = 2433,9 + 1,389 \cdot C. \quad (8)$$

При высоких объясняющих характеристиках этой модели ($R^2=0,976$, F-критерий составляет 823,4) свободный член оказался незначимым на уровне значимости 10%. В связи с этим мы исключили его из формулы (8), после чего получили функцию:

$$Y = 1,438 \cdot C. \quad (9)$$

В табл. 3 приведена регрессионная статистика и результаты дисперсионного анализа для модели (9).

Таблица 3

Эконометрические характеристики модели (9)

Множественный R	0,999
R -квадрат	0,998
Нормированный R -квадрат	0,951
Стандартная ошибка	2849
Наблюдения	22

Дисперсионный анализ

	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	1	1E+11	1E+11	12679,8	2E-29
Остаток	21	1,7E+08	8E+06		
Итого	22	1E+11			

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t -статистика	P -Значение
C	1,438	0,01277	112,6	1,1E-30

Аналогично, по формуле (7), построим модель ВВП от объема валовых сбережений:

$$Y = -7538,5 + 3,208 \cdot S. \quad (10)$$

Коэффициент детерминации составил 0,822, F -критерий – 92,9, но свободный член также незначим на уровне значимости 0,1. Формула без свободного члена:

$$Y = 3,593 \cdot S. \quad (11)$$

Регрессионная статистика и результаты дисперсионного анализа модели (11) представлены в табл. 4.

Таблица 4

Эконометрические характеристики модели (11)

Множественный R	0,994
R -квадрат	0,987
Нормированный R -квадрат	0,94
Стандартная ошибка	7866
Наблюдения	22

Дисперсионный анализ

	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	1	1E+11	1E+11	1645,17	1E-20
Остаток	21	1,3E+09	6E+07		
Итого	22	1E+11			

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t -статистика	P -Значение
S	3,593	0,08857	40,561	2E-21

На основании формул (9) и (11) рассчитаем средние склонности к потреблению и сбережению:

$$APC = 1 / 1,438 = 0,695,$$

$$APS = 1 / 3,593 = 0,278.$$

Эти показатели свидетельствуют о том, что суммарный объем валового дохода в макросистеме распределялся следующим образом: 69,5% ВВП в среднем за исследуемый период направлялось на конечное потребление экономических агентов, а 27,8% – на сбережение. Обратим внимание на то, что $APC + APS = 0,974$, т.е. часть валового дохода, как говорилось ранее, не распределяется внутри страны, а, скорее всего, утекает за ее пределы (т.е. имеет место неэквивалентный обмен с внешней средой). Это же означает, что тождество (1) для России в среднем в течение данного периода неверно, а экономическая система Российской Федерации не принадлежит к числу закрытых.

Оценка предельных склонностей к потреблению и сбережению

Моделирование конечного потребления и валового сбережения является необходимой предпосылкой изучения тенденций развития ситуации с распределением ВВП. Исходя из традиционной кейнсианской теории, по-

требление и сбережение являются линейными функциями располагаемого дохода:

$$C = C_0 + MPC(Y - T), \quad (12)$$

$$S = S_0 + MPS(Y - T), \quad (13)$$

где C – уровень потребления текущего года;

C_0 – автономное потребление, не зависящее от уровня дохода;

MPC (Marginal Propensity to Consumption) – предельная склонность к потреблению;

S – уровень сбережения текущего года;

S_0 – автономное сбережение;

MPS (Marginal Propensity to Saving) – предельная склонность к сбережению;

Y – ВВП текущего года;

T – объём налогов и сборов текущего года.

На основании данных табл. 2 построена функция потребления:

$$C = -4457,4 + 1,148 \cdot (Y - T). \quad (14)$$

Модель адекватна исходным данным, коэффициент детерминации показывает, что на 96,6% вариация потребления обусловлена изменением располагаемого дохода, регрессоры значимы на уровне значимости как минимум 10% (табл. 5).

Таблица 5

Эконометрические характеристики модели (14)

Множественный R	0,9829
R -квадрат	0,966
Нормированный R -квадрат	0,9643
Стандартная ошибка	2418,4
Наблюдения	22

Дисперсионный анализ

	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	1	3,3E+09	3E+09	569,04	3,64E-16
Остаток	20	1,2E+08	6E+06		
Итого	21	3,4E+09			

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t -статистика	P -Значение
С-пересечение	-4457,4	2172,14	-2,0521	0,0535
Y	1,148	0,04813	23,855	4E-16

Значения регрессоров следующие:

-4457,4 млрд. руб. – автономное потребление, т.е. среднегодовой уровень конечного потребления в ценах 2016 года, не зависящий от располагаемого дохода. В теории этот параметр должен быть положительным, но здесь ситуация иная. Отрицательное значение показателя может озна-

чать то, что удовлетворение потребностей происходит не только лишь за счет располагаемого дохода.

1,148 – MPC – предельная склонность к потреблению, показывающая, насколько меняется его значение при изменении располагаемого дохода на единицу. Поскольку это значение превышает единицу, значит, на потребление тратятся не только те дополнительные средства, которые отразились в официальной статистике как приращение располагаемого дохода, но, возможно, еще и дополнительные ресурсы. Это может быть использование предыдущих накоплений, в т.ч. основных средств, срок службы которых давно уже истек, но они по-прежнему выполняют свои функции в быту или потребляются в производственных целях. С другой стороны, судя по графику, изображенному на рис. 1, превышение уровня потребления над располагаемым доходом, началось во время оживления процесса кредитования с 2005 г., т.е. для потребления активно используются кредитные ресурсы. Также не следует исключать из расчета доходы, получаемые из теневого сектора экономики, из внешних источников и пр.

Функция сбережения представляется следующим образом:

$$S = 843,8 + 0,397 \cdot (Y - T). \quad (15)$$

Для нее $R^2=0,734$, критерий Фишера – 55,2, но свободный член незначим даже на уровне значимости 0,1. После его исключения получили формулу:

$$S = 0,416 \cdot (Y - T). \quad (16)$$

Характеристики модели (16) приведены в табл. 6.

Таблица 6

Эконометрические характеристики модели (16)

Множественный R	0,991
R -квадрат	0,982
Нормированный R -квадрат	0,934
Стандартная ошибка	2632
Наблюдения	22

Дисперсионный анализ

	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	1	7,7E+09	8E+09	1117,48	5E-19
Остаток	21	1,5E+08	7E+06		
Итого	22	7,9E+09			
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t -статистика	P -Значение	
Y	0,416	0,01243	33,429	1,1E-19	

$MPS = 0,416$, т.е. приращение располагаемого дохода на 1 руб. приводит к возрастанию сбережений на 0,42 руб.

Сумма предельных склонностей к потреблению и сбережению: $MPC + MPS = 1,564$. Ее значение еще раз подтверждает вывод о неравновесном характере экономики России: приращения потребления и сбережений вместе взятых превышают прирост располагаемого дохода. Часть дополнительных средств, распределяемых в стране, не является собственно доходом агентов от их деятельности.

Диагностика состояния экономики России и выбор альтернатив бюджетно-налоговой политики

В различных учебниках экономики предельные склонности к сбережению применяются не только для выявления пропорций распределения валового дохода, но и для вычисления других величин, при помощи которых проводится анализ текущей ситуации в стране и предлагаются направления ее дальнейшего развития.

Для начала напомним, что в модели кейнсианского креста MPC означает тангенс угла наклона кривой совокупного потребления (AD – Aggregate Demand) к оси абсцисс, по которой откладывается валовый выпуск (объем созданного ВВП макросистемы). Таким образом, модель кейнсианского креста для российской экономики за рассматриваемый период выглядит так, как показано на рис. 2.

Рис. 2. Кейнсианский крест для экономики России – экономики инфляционного разрыва

Итак, кривая совокупного спроса (1) на рис. 2 представляет собой прямую совокупного потребления резидентов Y^{AD} , которая пересекает ось ординат в точке C_0 , а угол наклона этой прямой к оси абсцисс равен α , $MPC = \tan \alpha$. Через обратную функцию мы нашли значение угла:

$$\alpha = \arctg MPC = \arctg 1,148 \approx 48,9^\circ.$$

При этом прямая (1) пересекается с прямой равновесного выпуска ($Y^{AS}=Y^{AD}$) в точке Е, в которой объем валового выпуска составляет Y_E . Обратим внимание на то, что точка пересечения этих прямых соответствует тем значениям валового выпуска, которые приходились на конец 90-х гг. прошлого века, с тех пор все наблюдаемые значения ВВП лежат намного выше прямой равновесного выпуска, т.е. совокупный спрос устойчиво превышает совокупное предложение.

Как известно, совокупный спрос состоит из отдельных агрегатов (составных частей), каждая из которых показывает спрос со стороны той или иной группы экономических агентов:

$$Y^{AD} = C + I + G + NX, \quad (17)$$

где Y^{AD} (AD – Aggregate Demand) – сумма всех индивидуальных спросов на конечные товары и услуги, предъявляемые на рынке;

C (Consumption) – совокупный спрос домохозяйств;

I (Investment) – совокупный инвестиционный спрос со стороны предприятий (инвестиционное потребление);

G (Government) – спрос на товары и услуги со стороны государства;

NX (Netto eXport = eXport – iMport) – чистый экспорт, отражающий спрос на отечественные товары со стороны нерезидентов.

В нашем случае консолидированные счета агрегируют расходы на конечное потребление (C) как расходы домохозяйств, государства и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства. Если даже считать, что объем ($C+G$) отображен в прямой (1) на рис. 2, то прибавление агрегатов I и NX будет сдвигать прямую Y^{AD} параллельно вверх, при этом точка ее пересечения с прямой равновесного выпуска будет либо стремиться к нулю, прямая (2), либо такого пересечения вообще не будет, прямая (3). Таким образом, объем валового выпуска Российской Федерации существенно ниже совокупного потребления, это свидетельствует о том, что экономика России на протяжении исследуемого периода, в крайнем случае, с начала 2000-х, находится в состоянии инфляционного разрыва.

Для экономики инфляционного разрыва, как указано в [5, с. 21-27], характерны следующие черты:

- низкий общий уровень цен, прежде всего – на социальные блага;
- недооценка живого труда;
- недооценка других ресурсов, в т.ч. и природных;
- низкая норма прибыли на вложенный капитал.

Соответственно, государство вынуждено возводить нестоимостные барьеры на пути к потреблению, ограничивать вывоз капитала, вводить квоты на вывоз тех или иных ресурсов из страны и т.д.

Естественно, в экономике инфляционного разрыва для стимулирования экономического роста применение кейнсианских методов приводит к

увеличению разрыва между совокупным спросом и совокупным предложением. Необходимо предпринимать меры по стимулированию производства, для этого у государства существует ряд экономических инструментов, среди которых не последнее место занимают инструменты налогово-бюджетной политики. В [6] предлагается альтернативное применение каких-либо из них для стимулирования экономического роста.

То, насколько может измениться валовый выпуск при увеличении (сокращении) государственных расходов и/или налогов, показывают мультипликаторы соответствующих величин.

Итак, мультипликатор государственных расходов вычисляется по формуле:

$$m_G = \frac{1}{MPS} = \frac{1}{0,416} = 2,406,$$

т.е. увеличение государственных расходов на 1 руб. сопровождается приростом валового выпуска на 2,41 руб.

В то же время, налоговый мультипликатор равен:

$$m_t = -\frac{MPC}{MPS} = -\frac{1,148}{0,416} = -2,762,$$

т.е. поднятие налогов на 1 руб. приводит к сокращению валового выпуска на 2,76 руб.

Таким образом, на основании проведенных расчетов можно отметить, что альтернатива Хаавельмо для экономики России не актуальна: если даже все собранные дополнительно налоги направить в экономику в виде госрасходов и государственных инвестиций, то при условии их полного эффективного использования экономика потеряет 0,35 руб. выпуска ($2,41 - 2,76$) на каждом дополнительном рубле собранных налогов. Впрочем, сразу отметим, что для расчетов нами использованы «идеальные» формулы мультипликаторов: величина каждого из них, во-первых, усреднена по всей экономике (т.е. по всем отраслям одинакова, чего никогда не бывает в реальной жизни), а во-вторых, является суммой бесконечно убывающей геометрической прогрессии, т.е. в этом «идеальном» теоретическом варианте предполагается, что мультипликативные эффекты в течение бюджетного года проявятся бесконечное число раз.

Просчитаем это с точки принятого решения по повышению НДС с 18% до 20%. В 2017 г. объем собранных от НДС поступлений составил по данным [4] 4963,8 млрд. руб. в ценах 2016 г. Предположим, что сумма этого налога увеличится за счет повышения ставки налога (игнорируем при этом тот факт, что некоторые агенты не выдержат налогового бремени и либо закроются, либо уйдут в тень), при этом сумма собранных налогов должна возрасти на 551,5 млн. руб. В полном соответствии с рассчитанной ранее разницей между значениями налогового мультипликатора и мультипликатора государственных расходов (даже в предположении, что все на-

логи эффективно используются государством), валовый выпуск за счет увеличения налогового бремени сократится на 196,5 млрд. руб.

Разумеется, этот вывод сделан в предположении, что рассчитанные при помощи регрессионных моделей по данным 22-летнего периода усредненные соотношения между валовыми сбережениями и совокупным потреблением справедливы конкретно для 2017 года.

Выводы

Динамика изменения объема ВВП на протяжении исследуемого периода показывала тенденцию к постоянному росту, за исключением 2009 г. и 2015-2016 гг., когда наблюдался спад производства, особенно отразившийся на конечном потреблении экономических агентов. Совокупное потребление с 2005 г. устойчиво опережало располагаемый доход, это может говорить о том, что российская экономика превращается в «долговую».

Почти 70% дохода экономических агентов уходит на потребление, и только чуть менее 28% – на сбережение, т.е. в стране не так много ресурсов, которые можно превратить в инвестиции и направить на развитие производства. Сумма средних склонностей к потреблению и сбережению меньше единицы и это свидетельствует о том, что часть дохода утекает за пределы страны (в целом за указанный период имел место неэквивалентный обмен с мировым хозяйством).

Предельная склонность к потреблению превышает единицу, и это еще раз подтверждает вывод о том, что увеличение конечного потребления происходит не только за счет приращения располагаемого дохода, но и за счет других источников: кредитов, внешних займов, неучтенных теневых доходов и пр. Сумма предельных склонностей к потреблению и сбережению равна 1,564, т.е. на 1 руб. приращения располагаемого дохода приходится более 1,5 руб., используемых в совокупности на потребление и сбережение.

Угол наклона кривой совокупного потребления – почти 49°, т.е. экономика Российской Федерации с начала 2000-х устойчиво находится в состоянии инфляционного разрыва, что определяет необходимость стимулирования, прежде всего, совокупного предложения. При этом, как следует из рассчитанных мультипликаторов, увеличение налоговой нагрузки, несмотря на дополнительные поступления в бюджет и возможность увеличить государственные инвестиции, приносит обратный эффект – валовый выпуск страны снижается, и, естественно, при этом экономический рост замедляется.

Литература

1. Национальные счета / Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#.

2. Консолидированный бюджет Российской Федерации в 1995-2004 гг. / Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d5/22-04.htm.
3. Консолидированный бюджет Российской Федерации в 2005-2009 гг. / Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d5/22-05.htm.
4. Ежегодная информация об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации (данные с 1 января 2006 г.) / Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/conbud/#ixzz5MBxhcE29>.
5. Нижегородцев Р.М. Неравновесная динамика макросистем и механизмы преодоления мирового кризиса. – Новочеркасск: «НОК», 2011. – 100 с.
6. Нижегородцев Р.М. Альтернатива Хаавельмо: управление мультипликационными эффектами // Социальная экономика в условиях цивилизационных перемен в современном мире: парадигмы и векторы развития: Материалы международной научно-практической конференции. I том. – Алматы: Экономика, 2010. – С. 125-132.

Поступила в редакцию

11.10.2018

Горидько Нина Павловна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института проблем управления РАН, доцент Российского университета дружбы народов, г. Москва, Россия.

Goridko Nina P. – Candidate of Economics, Senior Researcher in the Institute of Control Sciences RAS, Associated Professor in the RUDN University, Moscow, Russia.

Рычихина Юлия Васильевна – магистрант Российского университета дружбы народов, г. Москва, Россия.

Rychikhina Yuliya V. – Master Degree Student in the RUDN University, Moscow, Russia.

Россия, 117418, г. Москва, ул. Профсоюзная, 65
65, Prophsouznaya st., 117418, Moscow, Russia
Россия, 117213, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6
6, Mykloho-Maklaya-st, 117213, Moscow, Russia
e-mail: horidko@mail.ru.
e-mail: rodina@nxt.ru